

ВСЕ искренне в этом зале — и смех и возмущение. Потому что ребягости и недостатки по-своему. Они верят или не верят жизни, происходящей на сцене.

Новосибирский ТЮЗ существует уже 30 лет. И 30 лет моей работы связано с этим театром.

Когда оглядываешься назад, непременно хочется вспомнить самый первый шаг.

...Мысль о создании ТЮЗа в Новосибирске возникла в 1930 году, на слете пионеров Западной Сибири. В Москве, Харькове, Киеве, Ленинграде уже работали художественные коллективы детских театров. На призыв сибирских пионеров откликнулись ленинградские тюзовцы. Они направили в Новосибирск своих товарищей — И. Н. Мокшанова, Н. Ф. Михайлова, Е. Г. Агаронову, Е. П. Воронкову, В. А. Стратилатова.

Тогда же небольшой, непарадный листок пригласил желающих держать экзамены в студию при ТЮЗе.

Помню, как я готовилась к ис-

ПО СТРАНИЦАМ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

пытаниям в театральную студию. Забравшись в сарай, где никто не мог меня видеть, я стала по очереди плакать и смеяться, и когда мне удавалось проделать это, я искренне думала: ну, теперь легче будет попасть в театр.

Первым человеком, который заговорил со мной серьезно об искусстве, был Николай Федорович Михайлов, режиссер и артист ТЮЗа.

И вот начались занятия. Труппа у театра была маленькой. Поэтому в спектакле «Тимошкин рудник», которым открывался ТЮЗ, были заняты студиицы. Я не подошла для роли «шахтерки» — слишком была мала. Моя жизнь на сцене началась с роли Альберта в пьесе Дея «Против маес».

Это были первые годы существования ТЮЗа, когда вопрос — быть или не быть театру — не был решен. И, наверное, в уве-

ренном: быть! — есть частица от напряженного труда нашей студии. Для нас не существовало времени. И иной жизни, кроме театра, — не было. Мы учились. Николой Федорович Михайлов проводил с нами уроки, которые учили нас задушевности, будили нашу фантазию, давали ясное представление о том, что такое сценическая правда.

Два года пребывания в студии — наши робкие шаги в искусстве. Настоящему творчеству научила сцена.

Всесоюзный смотр детских театров, который проходил в Москве в 1940 году, показал, что упорный труд, ежедневная учеба нескольких лет не пропали даром. Спектакли «Как закалялась сталь», «Снежная королева» проходили на столичных сценах с успехом.

Отличные отзывы столицы окончательно решили: театру быть!

Неоценимую роль в творческом росте коллектива сыграли режиссеры, которые приезжали к нам из Ленинграда и Москвы. Работа над спектаклем под руководством опытных, талантливых мастеров всегда оживляла коллектив, будоражила, заставляла удваивать, удесятывать требовательность актеров к себе.

Но самыми памятными навсегда останутся те дни, когда мы работали под руководством Сергея Фадеевича Владычанского, московского режиссера. Отличные спектакли «Навлик Морозов» и «Снежок» были созданы С. Ф. Владычанским в нашем театре. Почему именно эти дни так живо сохранились в памяти?

Сергей Фадеевич был строгим, требовательным режиссером. На репетициях он беспощадно удалял со сцены актеров, которые пытались чем-нибудь отвлечься. Трудовая дисциплина — прежде всего. Но со строгостью соседствовала в этом человеке яркая, добрая искорка. Он умел не только повсюду видеть будущий спектакль — он умел зажечь своими идеями всех окружающих. С. Ф. Влады-

чанский видел как-то очень зорко все возможности каждого актера. И все они оказывались и использованными. Ему верили.

Говоря о детском театре, нельзя не упомянуть о его репертуаре. В выборе спектаклей у ТЮЗа тоже есть свои традиции. В 30-е годы театр считался педагогическим, воспитательным. Поэтому в репертуаре школьная тема. Пьесы о советских школьниках не сходят со сцены. В списке театра — десятки таких пьес. Удачными были спектакли по пьесам Любимовой «Сережа Стрельцов» и «Дружба», «Красный галстук» Михалкова, «Аттестат зрелости» Гераскиной. Сегодня зал с замиранием сердца следит за судьбой шестиклассника Кольки, героя пьесы А. Хмелика «Друг мой, Колька».

И — конечно же — детский театр просто немислим без сказки. Поэтическая, тонкая сказка — лучшее средство воспитания. Она учит ребятишек честности, смелости, прямоте. Дети любят сказку, потому что это всегда что-то таинственное, необычное. «Спящая птица» Метерлинка, «Красная шапочка» Шварца, «Кот в сапсагах» Макарьева, «Снегурочка» Фетровского, «Двенадцать месяцев» Маршак... И трижды появлялась на сцене театра «Снежная королева».

Сказки — красочные, музыкальные — не должны исчезать из репертуарных планов.

Много можно сказать о прошлом. Мне хотелось бы пожелать творческой молодежи ТЮЗа: всегда помнить, что путь артиста детского театра — нелегко. Станиславский говорил: «Играть для детей нужно так же, как и для взрослых, но намного лучше».

Театр для детей — это совершенно особый вид искусства. Он требует от актера большой преданности своему делу. Нужно хорошо знать психологию девочек и мальчишек, уметь разговаривать с ними на одном языке. Нельзя относиться к работе в детском театре, как к явлению временному, переходящему. Детскому театру нужно посвятить себя один раз — и навсегда.

З. Ф. БУЛГАКОВА,
заслуженная артистка РСФСР.